

примыкают к целому кругу сказаний о хмеле (богомильских по своему происхождению), одним из которых является уже известное нам «Слово Кирилла-философа».²⁰⁸ Зная библиографические наклонности Ефросина, его любовь к такого рода тематическим комплексам, мы не удивимся, обнаружив в его сборниках и «Слово Кирилла», и легенду о Ное и хмеле.

Влияние устного народного творчества можно видеть еще в одном палеинном рассказе из сборников Ефросина — рассказе о Самсоне. Рассказ этот, помещенный у Ефросина дважды, внутри Палеи и вне ее, в общем сходен с текстом Библии и Толковой Палеи, но имеет одно характерное отличие от них — «иноплеменници», пленившие Самсона, именуются не филистимлянами, а татарами: Самсон «изби . . . 1000 муж татар», «понял себе жену от татар», и жена эта (которая в ефросиновском тексте выразительно именуется «злая львица Далида») предала его «татаром».²⁰⁹ Интерполяция эта явно не случайна, так как встречается у Ефросина в обоих текстах (но в разных местах); для того чтобы ее понять, следует вспомнить, что и в дошедшем до нас былинном эпосе Самсон выступает как богатырь, совместно с Ильей Муромцем и другими богатырями воюющий против татар.²¹⁰

Значение ефросиновских сборников в истории древнерусской литературы отнюдь не исчерпывается тем обстоятельством, что Ефросин внес в них поэтические и сказочно-апокрифические тексты. В рукописях Ефросина до нас дошли наиболее древние тексты ряда важнейших памятников литературы. Рукой Ефросина написаны древнейшие списки «Задонщины», «Повести о Дракуле», «Хожения» игумена Даниила, сербской «Александрии», «Сказания об Индийском царстве», «Снов царя Шахаиши», «Епистолии о неделе («Свитка Иерусалимского»).

Среди этих памятников особенно важное место в глазах Ефросина несомненно занимала «Александрия». Памятник этот представлен в сборниках Ефросина с такой полнотой, которая может показаться исключительной даже для этого книгописца. Материал об Александре Македонском Ефросин мог извлечь из Толковой Палеи, составитель которой пользовался рассказом об Александре из Амартола и одной из редакций «Александрии». Ефросин, как он это часто делал, обратился здесь не к наиболее короткому изложению Палеи, а к Амартолу, поместив два отрывка об Александре из его Хроники.²¹¹ Но это его не удовлетворило. В сборнике КБ-11 он полностью поместил так называемую сербскую «Александрию».²¹² Список Ефросина не только древнее всех известных русских списков этой редакции, но значительно старше и тех югославянских списков, по которым «Александрия» была издана сербским исследователем С. Новаковичем;²¹³ текст «Александрии» у Ефросина в ряде случаев, несомненно, дает более древние чтения, чем в опубликованных югосла-

²⁰⁸ А. Н. Веселовский. Памятники литературы повествовательной. — В кн.: А. Галахов. История русской словесности, древней и новой, т. 1, отд. 1. М., 1894, стр. 465—472.

²⁰⁹ КБ-11, лл. 320 об., 383 об., 384 об.—385 (ср.: Книга Судей, гл. 16); Толковая Палея, лл. 299 об.—302 (ср.: ГПБ, Погод. 1435, л. 258—258 об.).

²¹⁰ Ср., например, сборник: Илья Муромец. Под ред. А. М. Астаховой. М.—Л., 1958, № 12 (стр. 89—90), № 13 (стр. 103—105, 109—110), № 16 (стр. 139), № 57 (стр. 329).

²¹¹ КБ-11, лл. 337—341 об., 483— об.; ср.: Хроника Георгия Амартола, стр. 42—45.

²¹² КБ-11, лл. 20—194 об.

²¹³ Ст. Новаковић. Приповетка о Александру Великом у старој српској књижевности. II оделенење гласника српског ученог друштва, кн. IX. Београд, 1878 (далее. Новакович).